

Давлятбек САЪДУЛЛАЕВ

Координатор общественных и научных связей
Представительства Россотрудничества в РУз
Член-корреспондент Российской академии педагогических и
социальных наук

К ВОПРОСУ О ФУНДАМЕНТЕ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мақолада муаллиф журналистлар таълимнинг ўзига хос хусусиятлари, ушбу соҳада замонавий юқори сифатли малакали кадрларни тайёрлаш ҳақидаги долзарб муаммони кўтаради. Унинг фикрича, бугунги кун журналисти учун махсус билимдан ташқари касбнинг технологик, психологик асослари ҳамда таълимнинг интерпритацион моҳияти, ўзга газета ва журнал тажрибаларини ўқиш ва тушуниш қобилиятлари муҳимлигини илгари суради.

В статье автор поднимает актуальный вопрос о специфике журналистского образования, подготовке современных высококвалифицированных кадров в этой области. По его мнению, для сегодняшнего журналиста нужны не только специальные знания, но и владение технологическими, психологическими основами профессии, важны также интерпретационные составляющие его образования, умение читать и понимать чужие газетные и журнальные опыты и т.п.

The author raises the urgent question about the specifics of journalism education, preparing today's highly qualified personnel in this field. According to him, today's journalists need not only expertise, but also the possession of technological, psychological foundations of the profession, also important interpretative dimensions of its formation, the ability to read and understand other people's experiences of newspapers and magazines, etc.

Калит сўзлар: журналистлар таълими, таълим назарияси ва амалиёти, профессионализм, универсализм.

Ключевые слова: образование журналистов, теория и практика образования, профессионализм, универсализм.

Key words: journalism education, theory and practice of education, professionalism, universalism.

К трудным проблемам журналистского образования относится практика: где и когда, в каких дозах и – главное – на каких «площадках» обучаться практическим навыкам? В бешеном производственном водовороте профессиональных изданий, профессионального радио и телевидения? В устало

покровительственном общении – на ходу – с мастерами разной квалификации, иногда с оттенком высокомерия профи и даже цинизмом? Или на специально созданных площадках факультетского и университетского масштаба (учебная печать, учебное радио, учебная телевизионная студия, способная профессионально – с непременным учетом главных требований профессиональной этики – конкурировать с «взрослыми» изданиями и каналами)?

При этом вполне осознается огромная мера прежде экономических, материально-технических сложностей, возникающих на пути создания собственной университетской прессы, рассчитанной на молодежную аудиторию своего города или региона, собственного радио, вещающего на ближнюю и дальнюю округу, собственного телевидения, привлекающего внимание своих зрителей за пределами университетского порога.

Может быть, когда-нибудь все-таки осознаем мы, сколь мало продуктивна выпечка специалистов «ценою подешевле»? Может быть, появятся тогда охотники вкладывать средства в прибыльное с точки зрения профессиональных результатов дело строительства хорошо себя зарекомендовавшей учебной газеты, учебного телевидения и радио?

Все-таки будущих актёров, как правило, обучают мастера в учебных театрах. Трудно себе представить, что произошло бы с образовательным процессом на театральных факультетах и в театральных институтах, если бы их питомцы с первого же курса расходились по разным профессиональным театрам и собирались вместе только в свободное время от творческих проб время! А на журфаках чаще всего так именно и бывает: раннее (чуть ли не на первом курсе) погружение в суровую «взрослую» жизнь, нередко отрицательное обаяние масс-медийных наставников..., и в результате изумительная хлестаковская развязанность и, вечное – с профессией «на дружеской ноге».

Что этому противопоставить? Может быть, по крайней мере, на первых двух – трех курсах предлагать практику исключительно в рамках факультета, в умело организованной учебной газете, на учебном телевидении и радио?! При условии, что рамки эти не будут тесными и школярски наивными и сама практика будет носить вполне профессиональный, а не натужный, искусственный характер... Конечно, остаются трудноразрешимыми проблемы с финансированием подобных образовательно-журналистских структур. В Саратовском университете есть такая (удачно организованная и успешно функционирующая от одного выигранного гранта до другого) учебная и

одновременно областная молодежная газета «Студгород», и мы не понаслышке знаем о степени сложности ее организации... Но ведь речь идет о должном!

На мой взгляд, *журналистика – это ремесло + творчество + постоянное образовательное насыщение*. Иначе расслабляющий бег на месте, иначе – холостой ход.

То и дело из уст маститых, а еще чаще начинающих специалистов приходится слышать, что университетские журфаки перекармливают своих чад гуманитарными знаниями, с чрезмерным усердием посвящают в сферы культуры, литературы, искусства; а нам бы, мол, чего поконкретней – про технологию ремесла, про то, как борзо поспешать за ускользающим новостным фактом, как препарировать и демонстрировать его миру и т.п. В. Д. Мансурова из Алтайского университета справедливо иронизирует: «Любой школьник в состоянии создать свой сайт, объявить его интеллектуальной собственностью и считать себя профессионалом в массовой коммуникации. Любой мощный компьютер в состоянии собрать, оформить и отправить по назначению информацию. Все чаще телерепортер выглядит стойкой для микрофона, описывая то, что без него схватывает объектив камеры. Может, и в самом деле ему не будут нужны Верхарн и Достоевский, психология творчества и теория жанров?».

Любое высшее образование, законно именуемое фундаментальным, имеет, мы знаем, свое долговечное и добротное основание. Между тем, *нет успокоительной ясности в ответе на главный вопрос о том, каков фундамент высшего журналистского образования*. Но именно фундамент позволяет расчетливо обустроить все колоссальное сооружение, помогает начинающим составить представление о современном назначении профессии, о ее высшем смысле и оправдании, о целях и средствах властного воздействия на массовую аудиторию.

Понятно, что одна из главных характеристик журналистского дела – **универсальность**. Это и трудноосуществимое благо (самосовершенствование и учение в течение всей жизни), и беда (универсальность часто оборачивается легкодоступной поверхностностью). Знать всё, действительно, невозможно. Но нельзя журналисту, который берется за новый сюжет, заявлять: «Мне этого знать не нужно». Девиз журналиста – в безграничной сфере постижения жизни: «*Хочу всё знать!*». Важно, конечно, не только знать кое-что про всё на свете, но и знать, как и откуда добывать для себя надежные представления. В. Т. Третьяков этой связи удачно в этой связи удачно назвал журналистику «просвещенным дилетантизмом»(2, с. 189).

Одним из условий труда журналиста, осложняющих ему освоение действительности, является почти постоянная работа на «чужой территории» – «в незнакомой или мало знакомой предметной среде, требующей определенных усилий для адаптации»(5, с. 64). И не просто работа на чужом пространстве интересов и предпочтений, но прежде всего общение на чужой территории – напряженное, экономное, содержательное.

Разумеется, адаптации в малознакомой среде способствует гуманитарно-эвристическая, психологическая оснастка журналиста, общекультурная его образованность. Освоение «чужих территорий» – это и умение вступать в диалог с незнакомыми собеседниками: людьми разных судеб, профессий, конфессий, разного пола и возраста, жизненного и житейского опыта; с неведомыми поначалу областями знаний и увлечений. Где, у кого и как этому учиться?

При размышлении над подобными действительно сложными проблемами срабатывает так называемый профессиональный эгоизм: судьба, мол, моя сложилась при вполне определенных (а оглядываешься на свою юность, так и не очень-то скверных, выходит) обстоятельствах, и именно они могут быть универсально пригодными для всех остальных страждущих; мы, предположим, с приятелями-коллегами не получали «журобраза» – специального высшего образования, диалектику не по Гегелю учили, ну и вы, нынешние, тем же путем верным следуйте – всё равно лучше выдумать не сможете.

Существует и такое авторитетное мнение, что журналисты относятся к числу специалистов, которым свойственна специализированная авторефлексия. К примеру, многолетняя практика проведения в Санкт-Петербургском госуниверситете семинара под общим названием «Журналистика и социология» убеждает в том, что наименее удачными бывают дискуссии, посвящённые саморегулированию и самооценке в журналистской среде, в то время как обсуждение взаимоотношений СМИ с обществом, властью, учредителями и т.д. обычно проходит весьма оживлённо и продуктивно(3, с. 29).

Всевластие эгоистического ригоризма неистребимо. Хотя очевидно, что образовательная стратегия в сфере журналистики, сложившаяся в СССР и на постсоветском пространстве (России, Узбекистане, Украине, Казахстане и др.) на протяжении последнего полувека, обозначила свои несомненные приоритеты. Обширное пространство здесь отводится и профессиональной этике, специальной психологии, и экономике, и политологии, и основательным социологическим штудиям, и правовым знаниям (включая в последние годы и знания международного гуманитарного права), и многому другому. Например,

в России, убеждённые в художественно-образном значении СМИ, в журналистское образование вводятся необходимые культурологические, искусствоведческие составляющие. В учебные планы включаются систематические занятия, развивающие творческую интуицию, художественные склонности, образно-ассоциативные способности будущих профессионалов, навыки выразительного чтения, актерского мастерства и т.д.

Алан Брайер из университета г. Саутгемптон (Великобритания) сетует на то, что современные британские журналистские центры, занимающиеся специальным образованием, «пренебрегают преподаванием иностранных языков, мало обращаются к изучению культур других стран и народов, предпочитая обращать внимание преимущественно на технологические особенности профессии. Здесь учат, как обращаться с диктофоном, как формулировать вопросы. Всё это важно, но это – лишь часть журналистского ремесла. На мой взгляд, научить будущего журналиста думать можно лишь при освоении истории, философии, стилистики родного языка. А эти предметы нередко вообще не входят в учебные программы»(4, с. 1–22).

Традиционно в России журналистские специальности часто открывались и открываются в составе филологических факультетов, из недр которых еще в середине XX в. возникли многие факультеты журналистики страны. Сама журналистика как наука по давней традиции входит в России в филологическое (а теперь и социологическое) исследовательское пространство.

В принципе журналистское образование, если оно не обретает факультетской автономии, может быть придано как филологическим структурам, так и факультетам психологии, культурологи, социологии, правоведения, политологии, экономики, искусствоведения и т.д. У каждой из названных и у некоторых других специальностей есть свои права на такое содружество.

Однако в любом случае сохраняется отчетливая методико-дидактическая пограничная полоса. Разница в том, что каждая другая учебно-образовательная система преимущественно направлена на многостороннее аналитическое освоение своего объекта. Филологический факультет, например, – это подготовка чутких, зорких, более или менее смиренных интерпретаторов чужого текста, это служба понимания чужого текста. Филологическое исследовательское чувство в отношении к тексту сродни пушкинскому: «Я понять тебя хочу, / Смысла я в тебе ищу...».

Журналистское образование – это не в последнюю очередь подготовка мастеров, участвующих в создании собственных, самостоятельных текстов, это

подготовка авторов с рано осознанными и развитыми творческими амбициями. В образовательном журналистском пространстве преобладает не столько интерпретационная, сколько созидательно-творческая составляющая. Журналист – сам себе хозяин-автор, сам себе мастер: «Я сам дознаюсь, доищусь...», создам. Крохотная информация-замечочка, а своя! Не говоря уж о более распространенных и заметных текстах...

Однако мастер без надлежащей общекультурной оснастки – абсолютная фикция. Ему надо знать и технологические, и психологические основы профессии. Более того, журналист не состоится без умения компетентно оценивать и свое собственное творчество, и творчество своих товарищей по ремеслу. Вот почему (особенно на младших курсах и дальше, в течение всей профессиональной жизни) важны интерпретационные составляющие журналистского образования. Необходимо терпеливое обучение таким очевидным, но (как показывает опыт) трудно дающимся умениям, как чтение и понимание чужих газетных и журнальных опытов, как адекватное восприятие чужих радио- и телепередач и т.п.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Мансурова В.Д. И храм, и мастерская // Журналистское образование в XXI веке. – Екатеринбург, 2000.
2. Третьяков В. Как стать знаменитым журналистом? – М., 2004.
3. Корконосенко С.Г. Педагогика журналистики и ее ресурсы // Журналистское образование в XXI веке. – Екатеринбург, 2000.
4. Брайер А. О некоторых аспектах профессиональной культуры журналиста // Журналистское образование в XXI веке. – Екатеринбург, 2000.
5. Основы творческой деятельности журналиста // Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб., 2000.